

Архитектор К.И. Джус-Даниленко: прародитель школ, ставших символом московского образования

© И.В. Бусаров

Московский городской педагогический университет, Москва, 129226, Россия

Впервые на основе компиляции разрозненных фактов подробно рассмотрена биография советского архитектора, создателя и прародителя типовых московских школ К.И. Джус-Даниленко. Представлен жизненный и творческий путь архитектора. Выделены основные вехи его биографии: участие в Гражданской войне и Великой Отечественной войне, начало творческого пути архитектора, его заслуги в области реконструкции Москвы, проектировании школьных зданий для столицы. В научный оборот введены материалы Российского государственного архива литературы и искусства, материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Сделан вывод о значении творчества архитектора для московской системы образования.

Ключевые слова: *МОВАНУ, строительство школ, школьное строительство, реконструкция Москвы, сталинский ампи́р*

Архитектура Москвы 1920–1930-х годов в массовом сознании всегда была связана с именами создателей. Так, укрепились и существуют до сих пор названия Дом Жолтовского, театр Алабяна и Симбирцева, Дворец культуры Корнфельда и пр. Не обошла эта традиция и школы. Так появились «школы Джуса». Кроме того, оказалось, что есть и дома с барельефами, и даже города, спроектированные этим «школьным» архитектором.

Артист-художник. Товарищ Сабинин. Из личного дела [1] архитектора известно, что Константин Иванович Джус-Даниленко родился в 1893 г. в Одессе, в семье рабочего-маляра. Данные сведения подтверждены и в картотеке политработников архива Министерства обороны РФ [2]. После рождения будущего архитектора семья Джусов переехала в Ростов-на-Дону. Уже с 9 лет он выполнял разную работу по найму (в основном на строительстве — маляр, кровельщик), параллельно обучаясь грамоте дома. Вскоре Джусу предложили работу по изготовлению декораций для любительского театра при заводе «Акса́й» в городе Нахичевани (Нахичевани-на-Дону), за которую он взялся. Там, вероятно, началось увлечение театральным искусством. Константин Иванович выходил на сцену театра как актер, но его дар художника преобладал. Затем Джуса-Даниленко пригласили на работу декоратором в московский театр Корша. После начала Первой мировой войны

он ушел на фронт, служил на Персидской границе, а затем вернулся в родной Ростов.

Революционные идеи увлекали молодого человека, и вскоре «за подрыв дисциплины» и подпольную работу по организации профсоюза рабочих-строителей Константина Ивановича высылают из родного города. Лишь после Февральской революции он возвращается обратно. В работе Г. Захарьянца «Организация красной Гвардии в Ростове» за 1922 г. сохранилось упоминание о нем: «Для регистрации выданного оружия был привлечен актер, беспартийный, некто Сабинин», и сноски: «Тов. Джус-Даниленко (псевдонимы Сабинин, Маевский) в середине 1917 года явился в Ротонду в наш Комитет большевиков и заявил о своем желании помочь в театральной работе, так как он сочувствует большевикам. С того времени он часто навещал Ротонду и усердно стал работать по устройству в ней сцены. В октябрьские Дни артист Сабинин выдавал оружие в “Марсе”. За это он был посажен в тюрьму после занятия Ростова калединцами» [3].

Возникает вопрос, почему такие псевдонимы выбрал себе Джус? Возможно, взятые им прозвища — реальные фамилии участников революционных событий в Ростове: «Сабинин» — Виталий Иосифович Сабинин (героически погиб на ростовских баррикадах в 1905 г.), «Маевский» — Владимир Май-Маевский, генерал-лейтенант, участник белого движения.

В 1918 г. Джус-Даниленко становится комиссаром по театрам, кинематографам и зрелищам, параллельно работая в профсоюзе строителей председателем, а в 1918 г. избран членом Совета рабочих депутатов Ростова-на-Дону и Нахичевани, занимается организацией отряда Красной Гвардии строителей. В 1919 г. уходит на Гражданскую войну, участвует в операциях на врангелевском фронте со стороны красных, работая в политотделе дивизии агитатором. В 1920 г., находясь на боевом посту, вступает в ВКП(б). В 1921 г. возвращается в Ростов и начинает заведовать Нахичеванским партийным клубом, работать заведующим Ростовского отдела народного образования [1].

Сложно представить человека, не имеющего образования, но работающего заведующим отделом образования. Пожалуй, самообразование, ранний рабочий стаж и две прошедшие войны дали архитектору не меньше, чем его будущие образовательные учреждения.

Обучение в университете. Начало архитектурной деятельности. В 1921–1923 гг. заведующий Отделом народного образования учится на ростовском рабочем факультете, получает среднее образование и затем командирован в Московское высшее техническое училище (МВТУ) на архитектурный факультет. Студентом он работает на всевозможных стройках. Здесь его снова выручил опыт прошлого — Джус одновременно является пропагандистом на различных московских предприятиях.

Молодой студент отчаянно пытался найти подработки и попал на работу в Научно-исследовательский институт сооружений. Сначала Джус является практикантом по жилищному строительству, а затем переходит в ранг научного сотрудника Института. Начинает публиковаться в специальных научных журналах с 1926 г. Тем не менее, его дипломная работа 1929 г. имеет название «Театр», ведь именно это увлечение было с Константином Ивановичем с юношеских лет.

После получения диплома об окончании МВТУ Джуса назначают руководителем отдела реконструкции и строительства социалистических городов и жилищного строительства в Институте сооружений. На его долю выпадает проектирование десятков новых жилых домов, домов культуры, общественных зданий и сооружений [1].

В 1930 г., когда возникает попытка организационной консолидации архитектурных группировок города, он ненадолго становится председателем Московского областного отделения Всесоюзного архитектурно-научного общества (МОВАНО). Именно к этому периоду можно отнести словосочетание «дома и города Джуса». За годы работы он спроектировал уникальные и неповторимые проекты жилых домов в Москве (например, жилые дома на Авиамоторной ул.¹, Фрунзенской набережной², ставшие объектами культурного наследия, на Малой Сухаревской ул.³, Кутузовском проспекте⁴, жилой дом Наркомместпрома на 1-й Мещанской ул. [1] и пр.) и в других городах. Выполнял проекты застройки городов Чарджуя (архитектор получил на всесоюзном конкурсе за свой проект первую премию) и Коминтерновска [1].

В 1931 г. Джус работает старшим научным сотрудником в Коммунистической академии (сектор социалистического расселения) и одновременно (1931–1932) является доцентом Московского инженерно-строительного института. В том же году назначается руководителем сектора капитального строительства Моссовета, а с 1932 г. — заместителем руководителя 4-й Архитектурной мастерской. Занимается реконструкцией Москвы.

С 1932 г. Джус входит в Архитектурно-планировочный комитет Моссовета. В том же году в журнале «Строительство Москвы» выходит его статья «Как реконструировать центр» со следующими предложениями: «на кольцевых бульварах... мы могли бы пустить воздушную линию аэроавтосообщения (я имею в виду подвесную дорогу)... наша Красная площадь слишком мала. Она должна быть значительно расширена и доведена до Карунинской площади (ныне Биржевая площадь. — *И.Б.*)

Авиамоторная улица, д. 30, д. 51.

Фрунзенская набережная, д. 4, д. 8.

Малая Сухаревская площадь, д. 3, стр. 2.

Кутузовский проспект, д. 23, корп. 1.

...на месте Исторического музея должна быть поставлена грандиозная скульптура на тему Интернационала... на месте Зарядья должен быть создан парк» [4].

С 1934 г. Джус-Даниленко входит в 4-ю Архитектурно-проектную мастерскую управления по проектированию г. Москвы (под руководством архитектора И. Голосова), а затем сам становится ее руководителем.

В 1935 г., с началом большой реконструкции Москвы, архитекторы предлагают различные перестройки городских пространств. Джус-Даниленко в соавторстве с архитектором Е.Е. Хомутовым предложил проект реконструкции площади Свердлова [5].

Вместе с другими архитекторами Джус-Даниленко разработал проект реконструкции Садового кольца и нескольких проектов жилых многоэтажных домов.

В 1937 г. Джус назначается руководителем 6-й Архитектурно-проектной мастерской управления по проектированию г. Москвы, работает членом экспертного отдела Моссовета.

В жизни архитектор был весьма своенравным. Показателен случай, описанный в книге воспоминаний о А.Н. Душкине: «При рассмотрении проекта жилого дома, который делал Алексей (Алексей Николаевич Душкин. — *И.В.*), Джус позволил себе грубо оскорбить непристойными словами. Тогда Леля молча свернул листы своего проекта и ушел из мастерской, чтобы больше туда никогда не возвращаться» [6]. Так Джус лишил своего выдающегося коллегу рабочего места.

Интересным является замечание в лекционных материалах А.К. Бурова, где он наставляет молодых архитекторов: «Каждый должен усвоить метод, а кто не хочет, тот может работать как К.И. Джус, может, как это было при барокко, которое свело архитектуру к роли скульптуры» [7]. Это характеризует творчество Константина Ивановича — его своеобразные проекты того времени, пышущие размахом и одиозностью.

В 1939 г. за участие в реконструкции Москвы награждается орденом Трудового Красного Знамени [1], а в 1947 г. за успешную работу по осуществлению генерального плана реконструкции Москвы орденом Красной Звезды [8].

Золотая медаль в Париже и проект лучшей школы Москвы. Однако отсутствие методики, как писал А.К. Буров про Джуса-Даниленко, не помешали последнему создать свой образец для подражания. Свою главную славу Константин Иванович получит как создатель зданий школ. Сильный упор в это время власть делает на обеспечение школьными местами, борьбу с многосменностью. К началу 1930-х годов в стране меняется идеология строительства. Гигантизм в строительстве школ начала 1930-х годов хотя и экономил достаточное количество средств на обучение, тем не менее, был подвержен критике

в массовой печати и считался уже нецелесообразным. Архитекторам теперь ставят конкретные задачи, требования, кубатуру помещений. Правда, простота и оригинальность не сразу появятся среди предлагаемых проектов.

Три московских авторских коллектива, которые отстаивали свои проекты, имели множество претензий друг к другу. Первый из них располагался в тресте Мосстрой, под руководством архитектора Малышева. Второй коллектив находился в Моспроекте, под руководством архитектора Антонова, а третья группа из Московского отдела народного образования трудилась под руководством Рыбченкова. Все эти бюро и отделы разрабатывали школьные здания для города, но ни одно из них не было принято к массовому тиражированию.

В 1935 г. было построено 72 школы. Из представленных 60 проектов школьных зданий выделились работы лишь нескольких авторов.

Самое массовое воплощение среди всех представленных получил проект школ Фридмана. Однако использование архитектором окон различной величины, обилие украшений на фасаде, скульптур было нецелесообразным, и при утверждении такой школы данные детали были ликвидированы. К сложностям при возведении такого здания можно отнести многообъемность, обилие колоннад. Однозначно, что при явной нехватке школьных мест в городе проект Фридмана был интересен, но не совсем вписывался в идею массовости и доступности.

В том же году в конкурсе принял участие Джус-Даниленко. Его проект школы на улице Усачева выгодно отличался отсутствием длинных коридоров и задействованием торцов зданий, где было расположено по три классных помещения. Так, длинные узкие коридоры, кочевавшие из проекта в проект, превратятся в проекте архитектора в большие и просторные, известные всем залы-рекреации возле классов. Проект школы признают удовлетворительным [9, с. 80].

Джус не случайно стал главным законодателем стиля советской школы. Он создал ряд типовых проектов школ для Москвы, которые были построены в тот период, когда в строительстве, прежде всего общественных зданий, начинает вводиться стандартизация. Были разработаны типовые наличники, плинтусы, паркет, плиты для лестничных площадок, подоконники, скобяные изделия, колонны, карнизы, перегородки и т. д. То, за что будут критиковать жилищное строительство в 1960-е годы, начнет свой отсчет именно в эти довоенные дни. И именно Джус преуспеет как в стандартизации, так и в доработке своих школьных проектов, за что их не раз будут признавать лучшими не только внутри страны, но и за рубежом. Например, в 1937 г. за проекты школ Джусу присуждена большая золотая медаль на международной выставке в Париже [1].

В 1936 г. Московский городской комитет ВКП(б) и Моссовет дают указания о возведении 150 зданий школ в Москве (до сих пор

непревзойденный рекорд). Изменились требования к зданию: увеличение минимальной кубатуры, расширение рекреаций, обязательность двух входов и вестибюлей, появление лаборантских, кабинета врача и других подсобных помещений [9, с. 90].

Было представлено 17 проектов для массовой реализации. Больше всего строилось школ по проекту архитектора Фридмана (14) и Джуса (13).

Школы Джуса отличают двухколонные портики, акцентирующие парадный вход.

В 1937 г. из 73 построенных школ уже 22 были возведены по проекту Джуса [1]. Сохранив кубатуру здания, он сумел добавить также в свой проект актовый зал на четвертом этаже (175 м²), расширил несколько классов с 50 до 57 м², увеличил объем учительской. Был разработан проект с северной ориентацией: так, классные комнаты располагались ближе ко внутреннему двору школы. Проект Джуса (после победы в Париже) признается лучшим проектом школы 1937 г., но уже в 1938 г. будет подвергнут критике (прежде всего критиковалось расхождение помещений — узкие коридоры, тесные гардеробы, растянутые лаборатории и пр., а также отделка фасада).

Через некоторое время архитектор представит еще один новый проект, основанный на предыдущем, но переработанный с учетом замечаний и пожеланий. Его работа на IV пленуме правления Союза архитекторов вновь будет признана лучшей. Вместо актового зала на четвертом этаже в отдельной пристройке с тыльной стороны появляется физкультурный зал с двумя раздевалками. Второй главный вход убран, и остается лишь один (который был расширен и украшен). Вдоль коридора размещались пять классов вместо четырех. Первый этаж стал административным центром школы, на нем располагались вспомогательные помещения, кабинет директора и оставался учебный кабинет биологии.

Характерно, что в этом году замечен будет еще один проект школы, архитекторы которой — Л.А. Степанова и Я.Л. Эстрин — предложили двухстороннюю застройку коридора с большим холлом по центру. Этот проект будет сильно доработан и начнет свое распространение после войны и до конца 1960-х годов как в неизменном кирпичном, так и блочно-панельном виде.

По проектам Джуса только в Москве построено 75 зданий [10], в частности, в 1935–1937 гг. было возведено 40 школ. В 1938 г. из 57 школ 30 должны были строиться по его проекту [9, с. 95].

Школы проекта Джуса отличаются четкостью линий, не имеют того количества выступающих углов, которые были присущи проектам начала 1930-х годов. Именно в этот период времени формируется вид советской школы — широкие коридоры, маршевые лестницы, парадный вход. Простота и удобство выгодно отличают проект Джуса, поэтому он был популярен в московском школьном строительстве.

Константин Иванович занимался также жилищным строительством. Типизация была закономерным процессом, и архитекторы не могли пройти мимо идей массового строительства по проектам. Так, Джус разрабатывает планировку секции жилого дома по шесть квартир на этаже (вместо привычных двух-четырех), решает проблемы длинных и узких коридоров в двух-трехкомнатных квартирах.

Интенсивное проектирование Джус совмещал с большой общественной работой. Будучи активным человеком, в 1939 г. он был избран депутатом в Московский совет депутатов трудящихся, с 1938 по 1944 г. являлся членом президиума, заместителем председателя Московского отделения союза советских архитекторов. В 1938 г. был членом жюри конкурса на составление проекта памятника героям-челюскинцам, который предполагалось установить на стрелке острова на Москве-реке [11]. В том же году выступал с основным докладом на IV пленуме правления союза советских архитекторов.

Показательно выступление Константина Ивановича на творческой встрече архитекторов Москвы и Ленинграда в 1940 г.: «У нас еще часто архитектор прибегает к всевозможным супрематическим, беспредметным композициям, разукрашивает фасады домов всякой мишурой, полагая, что это и есть стиль радостной мажорной советской архитектуры. Это чепуха! Это полное непонимание сущности социалистического реализма» [12, с. 67]. Иными словами, Джус-Даниленко воспринимал архитектуру как выражение государственной идеологии, часть государственной пропаганды. Вероятно, он искренне верил в идеи социализма и поддерживал их как только мог (начиная с юношеских лет — периода Гражданской войны, заканчивая зрелыми годами).

В годы Великой Отечественной войны и после нее. С 14 августа 1941 г. Джус входит в штаб по руководству практическими осуществлениями маскировочных работ в Москве и Московской области.

С 1941 по 1943 г. под его руководством построено 1500 км оборонительных рубежей [1]. В картотеке личных дел политработников Центрального архива Министерства обороны (ЦА МО) указано, что инженер-майор К.И. Джус-Даниленко числился в Управлении оборонительного строительства № 36 [13]. Принимал участие в строительстве под Сталинградом, был контужен [1]. Награжден медалью «За оборону Сталинграда» [2].

После контузии творческий путь архитектора продолжился. Возвратившись в Москву, Константин Иванович воочию увидел спроектированный им комплекс домов по унифицированному проекту у Крымского моста на Фрунзенской набережной (1939–1943) с фреской на фронтоне. Благодаря своему виду, а также фреске, дом 4 по Фрунзенской набережной стал одним из символов столицы (сегодня является объектом культурного наследия Москвы).

Оценив богатый опыт архитектора, с 1943 по середину 1945 г. его назначают начальником Главного управления проектирования жилых зданий Комитета по делам архитектуры при СНК СССР и руководителем бюро по типизации и стандартизации жилищ.

В 1945 г. награжден медалями «За оборону Москвы» и «За победу над Германией» [1].

Плодотворная деятельность архитектора продолжалась и после войны — по-прежнему в области школьного и жилищного строительства.

В 1951 г. высший градостроительный орган города — Архитектурный совет — среди прочих многочисленных проектов типовых школ для Москвы рассмотрел работу Джуса, в очередной раз отметив ее высокий уровень (архитектор снова доработал свой проект, предложив 1080 ученических мест вместо положенных 880). Но утверждения удостоились другие, более прогрессивные проекты. Последней для Джуса работой стал монументальный жилой дом на Малой Колхозной площади, д. 3 [1].

В заключение следует отметить, что среди биографий архитекторов, переживших первую половину XX в., имя Константина Ивановича Джус-Даниленко особо не выделяется. Попав в волну времени, сын маляра из Одессы с художественными способностями стал известным советским архитектором. Однако необходимо еще раз упомянуть о его заслугах перед московским зодчеством, и в частности перед строительством школ Москвы. Джус стал предтечей экономного и рационального проектирования массовых зданий, фактически он задал ту основу, на которой последующие архитекторы (в первую очередь Л.А. Степанова) достигали своих профессиональных задач. Проекты школьных зданий архитектора были высоко оценены не только в СССР, но и за границей. Позже на первое место по тиражируемости вышел пятиэтажный проект школы Л.А. Степановой и А.К. Чалдымова. Фактически началась новая эпоха в школьном строительстве — эпоха массового типового строительства. Константин Иванович, у которого еще до военных лет Лидия Арушановна Степанова черпала свои идеи, уходил на второй план, уступая место «молодым».

Джус-Даниленко скончался в Москве 16 мая 1962 г. Как видный архитектор, участник Гражданской и Великой Отечественной войн, захоронен в закрытом колумбарии № 18 Донского кладбища Москвы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] РГАЛИ. Ф. 2466, оп. 8, ед. хр. 103.
- [2] ЦА МО. Учетно-послужная картотека офицерского состава. Шкаф 190, ящик 5, Послужная карта Джус-Даниленко К.И.
- [3] Френкель А.А., ред. *Пролетарская революция на Дону. Сборник 2. Донской областной комитет РКП(б). Истпарт (отдел по истории Октябрьской*

- революции и РКП(б). Ростов-на-Дону, Издательство донской комиссии по истории революционного движения и РКП (большевиков), 1922, с. 56.
- [4] Джус К.И. Как реконструировать центр. *Строительство Москвы*, 1932, № 8–9, с. 17.
- [5] *Фототека ГУОП г. Москвы*. № IV-23-264.
- [6] Душкина Н.О. *Жизнь архитектора Душкина. 1904–1977. Книга воспоминаний, к 100-летию со дня рождения*. Москва, А-Фонд, 2004, с. 81.
- [7] Буров А.К. *Письма. Дневники. Беседы с аспирантами. Суждения современников*. Москва, Искусство, 1980, 400 с.
- [8] *Вечерняя Москва*, 1947, № 225, с. 1.
- [9] Рогачев А.В. *Москва. Великие стройки социализма*. Москва, Центрполиграф, 2014, 480 с.
- [10] Альтшуллер В. Школы строительства 1937 года. *Строительство Москвы*, 1937, № 4, с. 3–11.
- [11] *РГАЛИ*. Ф. 2466, оп. 5, ед. хр. 259.
- [12] Сушкевич И.Г., ред. *Творческие вопросы советской архитектуры*. Москва, Издательство Академии архитектуры СССР, 1940, с. 67.
- [13] *ЦА МО*. Учетно-послужная картотека политработников. Шкаф 56, ящик 28, Джус-Даниленко К.И.
- [14] Хазанова В.Э., Афанасьев К.Н., ред. *Из истории советской архитектуры 1926–1932 гг.: Документы и материалы*. Москва, Наука, 1970, 211 с.
- [15] Вяземцева А.Г., ред. *Борис Иофан: к 130-летию архитектора*. Москва, Кучково поле, Музеон, 2023, 479 с.
- [16] Казусь И.А. *Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования*. Москва, Прогресс-Традиция, 2009, 488 с.
- [17] Нащокина М. *Москва. Театральная площадь, 2: история здания и его героев: к 200-летию постройки*. Москва, Прогресс-Традиция, 2021, 591 с.
- [18] Стригалева А.А., ред. *Проблемы истории советской архитектуры. № 3*. Москва, ЦНИИП градостроительства, 1977, 117 с.
- [19] Селиванова А.Н. *Постконструктивизм: власть и архитектура в 1930-е годы в СССР*. Москва, БуксМАрт, 2023, 318 с.
- [20] Хан-Магомедов С.О. *Архитектура советского авангарда. Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения*. Москва, Стройиздат, 1996, 709 с.
- [21] Шмидт С.О. *Московская энциклопедия. В VI т. Т. I. Лица Москвы*. Москва, Издательский центр «Московведение», 2007, 639 с.

Статья поступила в редакцию 01.12.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Бусаров И.В. Архитектор К.И. Джус-Даниленко: прародитель школ, ставших символом московского образования. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 6. EDN FIVSXM

Бусаров Иван Владимирович — аспирант Департамента истории института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета (МГПУ), методист Института содержания, методов и технологий образования МГПУ (история). ORCID: 0000-0001-8692-8931. e-mail: Busarovivan@yandex.ru

Architect K.I. Dzhus-Danilenko — forefather of schools that became a symbol of Moscow education

© I.V. Busarov

Moscow City Pedagogical University, Moscow, 129226, Russia

The paper examines for the first time in detail biography of the Soviet architect, creator and forefather of the typical Moscow schools K.I. Dzhus-Danilenko based on compilation of the disparate facts, It presents the life and creative path of the architect. The paper highlights main milestones in his biography: participation in the Civil War and the Great Patriotic War, beginning of the architect's creative path, his merits in Moscow reconstruction and school buildings design for the capital. The paper introduces into scientific circulation materials of the Russian State Archive of Literature and Art, as well as the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. It concludes on the significance of the architect's work for the Moscow education system.

Keywords: *MOVANO, school construction, construction of schools, Moscow reconstruction, Stalin Empire style*

REFERENCES

- [1] *RGALI*, f. 2466, op. 8, n. 103.
- [2] *TsA MO* [CA MD]. Uchetno-posluzhnaya kartoteka ofitser'skogo sostava. Shkaf 190, yashchik 5. Posluzhnaya karta Dzhus-Danilenko K.I. [Accounting and service record of the officers. Cabinet 190, box 5. Service record of Dzhus-Danilenko K.I.]
- [3] Frenkel A.A., ed. *Proletarskaya revolyutsiya na Donu. Sbornik 2. Donskoy oblastnoy komitet RKP (b). Istpart (otdel po istorii Oktyabrskoy revolyutsii i RKP (b))* [Proletarian Revolution on the Don. Collection 2. Don Regional Committee of the RCP(b). Histpart (Department for the history of the October Revolution and the RCP(b)). Rostov-on-Don, Izdatelstvo Donskoy Komissii po Istorii Revolyutsionnogo Dvizheniya i RKP (b) Publ., 1922, p. 56.
- [4] Dzhus K.I. Kak rekonstruirovat tsentr [How to reconstruct the center]. *Stroitelstvo Moskvy — Construction of Moscow*, 1932, no. 8–9, p. 17.
- [5] *Fototeka GUOP g. Moskvy — Photo library of the GUOP of Moscow*. No. IV-23-264.
- [6] Dushkina N.O. *Zhizn arkhitektura Dushkina. 1904–1977. Kniga vospominaiy, k 100-letiyu so dnya rozhdeniya* [The life of the architect Dushkin. 1904–1977. A book of memories, dedicated to the 100th anniversary of his birth]. Moscow, A-Fond Publ., 2004. p. 81.
- [7] Burov A.K. *Pisma. Dnevniki. Besedy s aspirantami. Suzhdeniya sovremennikov* [Letters. Diaries. Conversations with the postgraduates. Judgments of the contemporaries]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1980, 400 p.
- [8] *Vechernyaya Moskva* [Evening Moscow], 1947, no. 225, p. 1.
- [9] Rogachev A.V. *Moskva. Velikie stroyki sotsializma* [Moscow. The great construction of socialism]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2014, 480 p.
- [10] Altshuller V. Shkoly stroitelstva 1937 goda [Schools of construction in 1937]. *Stroitelstvo Moskvy — Construction in Moscow*, 1937, no. 4, pp. 3–11.
- [11] *RGALI*, f. 2466, op. 5, n. 259.

- [12] Sushkevich I.G., ed. *Tvorcheskie voprosy sovetskoy arkhitektury* [Creative issues of the Soviet architecture]. Moscow, 1940, USSR Academy of Architectures Publ., 1940, p. 67.
- [13] *TsA MO* [CA MD]. Uchetno-posluzhnaya kartoteka politrabotnikov. Shkaf 56, yashchik 28. Dzhus-Danilenko K.I. [Accounting and service record of political workers. Cabinet 56, box 28. Dzhus-Danilenko K.I.].
- [14] Khazanova V.E., Afanasyev K.N., ed. *Iz istorii sovetskoy arkhitektury 1926–1932 gg.: dokumenty i materialy* [From the history of Soviet architecture 1926–1932: documents and materials]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 211 p.
- [15] Vyazemtseva A.G., ed. *Boris Iofan: k 130-letiyu arkhitektura* [Boris Iofan: to the 130th anniversary of the architect]. Moscow, Kuchkovo Pole Publ., Muzeon Publ., 2023, 479 p.
- [16] Kazus I.A. *Sovetskaya arkhitektura 1920-kh godov: organizatsiya proektirovaniya* [Soviet architecture of the 1920s: organization of design]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2009, 488 p.
- [17] Nashchokina M. *Moskva. Teatralnaya Ploshchad, 2: istoriya zdaniya i ego geroyev: k 200-letiyu postroyki* [Moscow. Teatralnaya Square, 2: history of the building and its heroes: to the 200th anniversary of its construction]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2021, 591 p.
- [18] Strigalev A.A., ed. *Problemy istorii sovetskoy arkhitektury. No. 3* [Problems of history of the Soviet architecture. No. 3]. Moscow, TsNIIP Gradostroitelstva Publ., 1977, 117 p.
- [19] Selivanova A.N. *Postkonstruktivizm: vlast i arkhitektura v 1930-e gody v SSSR* [Postconstructivism: power and architecture in the 1930s in the USSR]. Moscow, BuksMArt Publ., 2023, 318 p.
- [20] Khan-Magomedov S.O. *Arkhitektura sovetskogo avangarda. Kn. 1: Problemy formoobrazovaniya. Mastera i techeniya* [Architecture of the Soviet avant-garde: Book 1: Problems of shaping. Masters and trends]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1996, 709 p.
- [21] Schmidt S.O. *Moskovskaya Entsiklopediya. V VI t. T. 1. Litsa Moskvy* [Moscow Encyclopedia. In VI vol. Vol. 1. Face of Moscow]. Moscow, Moskvovedenie Publ. Centre, 2007, 639 p.

Busarov I.V., Postgraduate, Department of History, Institute of Humanities, Moscow City Pedagogical University; Methodologist, Institute of Content, Methods and Education Technologies, Moscow City Pedagogical University (history).
e-mail: Busarovivan@yandex.ru